

- Город Зантия -

- Ты слышал моего хозяина. Я не могу оставаться здесь ни секунды дольше.

Дераниэль упаковал все так быстро, что к тому времени, когда он был готов к отъезду, а Пелион сидел, немного приоткрыв рот.

С силой четырех оставшихся пробужденных, он был достаточно силен, чтобы, по крайней мере, защитить себя от метели, который они ранее подпитывали и теперь не могли контролировать.

- На твоём месте я бы поспешил уйти, если змееныш свяжется со своим хозяином, и Пелион, и Эйлия окажутся в опасности. Он видел ваши лица. Рейнджер должен иметь мощные связи с магическими зверями, чтобы вызвать помощника Лорда региона.

Все присутствующие содрогнулись при этом воспоминании. Если и хозяин, и ученик были способны использовать «пламя происхождения», то никто не мог сказать, к каким чудесам кузнечного дела они имели доступ.

- Меня не волнует ни Церковь безумцев, ни Зантия. Пока мы живы, всегда есть следующий год.

Дераниэль прошел через ворота, оставив их гадать, был ли их план использовать рейнджера в качестве основного ингредиента на самом деле ошибкой.

*** **

- Пещера у южной границы Келларского региона -

Получив извинения от двух пробужденных людей кровавой пустыни, Виверна Кседрос, магический зверь, правящий этим регионом, немедленно связался с своим другом Фалуэлем Гидр.

- Я только что услышал очень странную вещь. Кажется, что Вирмлинг защищает мою территорию, но все мои дети давно ушли, и прошли десятилетия с тех пор, как я справился с человеком. Он один из ваших?

Спросил он.

Она была единственным другим Драконьим Императорским зверем, которого он знал в Королевстве Грифонов, который мог породить такое мощное существо.

Змееныш был потомком дракона или меньшего дракона с представителем другой расы. Гибрид, который был вынужден выбрать расу, к которой он будет принадлежать, прежде чем достигнет двадцати лет.

Одна из семи чешуйчатых змеиных голов Гидры прищурила глаза, пытаясь вспомнить, когда в последний раз она совокуплялась с человеком, в то время как другие ее головы спали, как бревна.

Среди различных видов императорских зверей, Гидры считались частью меньших драконов.

У них была коренастая нижняя часть тела с четырьмя короткими ногами и тяжелым хвостом. Количество голов гидры менялось в зависимости от их силы и возраста. У новорожденного их было две, тогда как у самого сильного из них могло вырасти до семи голов. Каждая голова была способна к самостоятельному мышлению и могла творить свои собственные заклинания.

Древние Гидры были почти непобедимы благодаря взрывной силе атаки, которую они могли достичь, чередуя физические и магические атаки из семи различных источников. Однако их слабость и сила накладывались друг на друга.

Семь голов также означали семикратное потребление энергии. В конце концов, сколько бы голов у них ни было, все они принадлежали одной Гидре. Если они не будут осторожны, то истощат свою ману и выносливость всего за несколько секунд.

В отличие от Виверн, они не могли использовать пламя происхождения или летать без заклинания, поэтому они считались одними из самых слабых из меньших драконов.

Фалуэль все еще дремала, поэтому ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что говорит Виверна. Она ненавидела холод вообще и зиму в частности. Она жила в отдаленном Маркизате, но даже его климат был слишком жестким на ее вкус.

Ей нравилось проводить холодное время года во сне. Ее гнездо находилось под черным шрамом, одной из редких гор на юге королевства грифонов, которая получила свое название от обсидиановых скал, покрывающих большую часть ее поверхности.

Когда-то это был вулкан, а теперь дымящиеся горячие источники, нагревающие логово Фалуэля, были единственным наследием, оставшимся от огненного ядра горы. Остальная часть подземной пещеры была украшена таким богатством, что поместье Эрнасов посрамилось.

Груды золота и драгоценных камней смешивались с небольшими горками магических кристаллов. Чем дороже была куча, тем ближе она была к Фалуэлю. Все артефакты, которые она собирала и подделывала на протяжении веков, бережно хранились в хрустальном футляре, который могла открыть только она.

- Один из моих? На севере?

Спросила она.

- Вполне возможно... Большинство моих детенышей ненавидят меня за то, что я не пробудила их. Ты можешь описать его мне?

Кседрос, первый Виверн и отец покойного Гадорфа, был мастером магии света, поэтому вместо того, чтобы говорить, он показал ей жесткую световую конструкцию записи, которую прислала ему Лесалия.

- Клянусь Великой Матерью!

Все семь голов зашипели в унисон.

- Я знал, что он один из ваших! Не беспокойтесь за него, я сказал им, что он мой ученик. Мне плевать на людей, но, если они хотя бы прикоснутся к одному из нас, я брошу на них целую гору!

Взревел он.

- Что ж, спасибо за заботу, но он не мой. Он использовал «Пламя происхождения», и у него есть крылья, так что он не Гидра.

- Какая жалость. Я надеялся, что ты нашла подходящего партнера для дальнейшего развития

твоего вида. Откуда такая реакция?

Все императорские звери стремились преодолеть границы, отделяющие их от самых чистых рас, таких как грифоны и фениксы. К сожалению, ни один из них так и не добился успеха.

Оттуда, что он все еще на стадии зародыша, но у него уже семь глаз.

Подумала Фалуэль.

Была причина, по которой у гидры было семь голов и более чем одна причина не делиться своей тайной.

- Потому что я его знаю... Он друг моего последнего ученика, который попросил меня присмотреть за ним.

Сказала она.

Кседрос кивнул и прервал связь. После чего он провел несколько минут, пытаясь понять, что скрывает от него Фалуэль.

Если эта старая лиса пришлет сюда своего ученика, это будет зрелище, которое стоит посмотреть.

Подумал Кседрос.

*** **

- Город Зантия/На следующий день -

Лит провел ночь во сне, чтобы восстановиться. Если он прав и у него на хвосте все еще сидят пятеро пробужденных, он не может позволить себе быть первым, у кого кончится бензин.

По словам Солус, с ее темно-синим ядром маны, женщина была самой сильной магически среди тех, кого он уже встречал, в то время как двухметровый (6'7") парень был физически почти на одном уровне с ним.

Если только они не гении наравне с Манохаром или намного старше, чем кажутся, я уверен, что смогу справиться с ними один на один. С Фрией или Солус я могу справиться сразу с двумя, но трое или больше... это слишком. Черт, я должен познакомить Фрию и Солус, это может быть очень неловко.

Подумал Лит.

Я не понимаю... ты не стесняешься просить ее рисковать своей жизнью ради тебя, но все же боишься представить меня другу? Это был бы не первый секрет, который она хранила для тебя. Я думаю, Фрия достаточно мудрая девушка, чтобы принять мое существование.

Упрекнула его Солус.